

## СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВЕРЕ В СМИ: КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Е. Е. Анисимова

*Московский государственный лингвистический университет*

## TESTAMENT OF FAITH IN MEDIA: COGNITIVE AND LINGUOPRAGMATIC ASPECTS

E. E. Anisimova

*Moscow State Linguistic University*

**Аннотация:** статья посвящена изучению когнитивного и лингвопрагматического аспектов свидетельства о вере в СМИ. Свидетельство о вере рассматривается как нарратив, прослеживается его связь со сторителлингом – популярным в СМИ приемом предъявления информации в виде личных историй. Как нарративу свидетельству присущи такие признаки, как событийность (духовно-нравственное событие – приход человека к Богу), последовательность действий во времени, сюжет, композиция (начало, середина, конец), точка зрения автора. Свидетельство обнаруживает сходство с исповедью (искренность, откровенность, сокрушение о своих грехах и др.) и проповедью – скрытый или явный призыв к массовой аудитории изменить свою жизнь в духе христианской морали. Когнитивным основанием свидетельства являются религиозные концепты (БОГ, ВЕРА, ПУТЬ, ПРОМЫСЛ и др.). Свидетельству о вере свойственны стереотипные сюжеты, в которых приходу человека к вере предшествуют: поиск смысла жизни, тяжелые жизненные обстоятельства, столкновение с inferнальным миром и т. п. Кульминацией истории является осознание нарратором своего прихода к Богу, конец истории сигнализирует изменение его образа жизни. В статье рассматриваются лингвопрагматические особенности свидетельства (интенция, стратегия, тактики, средства их реализации). Основной стратегией в нарративе выступает стратегия позиционирования себя как человека, пришедшего к вере / верующего, которая представлена разными тактиками (аксиологической тактикой, тактикой покаяния, тактикой мистических ожиданий, тактикой выражения межличностных отношений и др.). Особое внимание в статье уделяется мультимедийным средствам, используемым в свидетельствах о вере.

**Ключевые слова:** свидетельство, вера, нарратив, когнитивный, лингвопрагматический, СМИ.

**Abstract:** the article focuses on exploring cognitive and linguopragmatic aspects of the testament of faith in media. The testament of faith is addressed as a narrative, there can be seen its connection to “storytelling” – a popular media tool of presenting information in the form of a personal story. As a narrative the testament is characterized by attributes such as eventness (spiritual and moral event – a person’s way to God), the sequence of actions in time, plot, composition (the beginning, middle and end), the author’s perspective. The testament of faith shows a similarity to the confession (sincerity, openness, penance for one’s sins, etc.) and preaching – implicit and explicit message for the mass audience to change their lives in the ways of Christian morals. Religious concepts (GOD, FAITH, PATH, PROVIDENCE, etc.) serve as a cognitive ground for testament. The testament of faith is characterized by stereotypical plot of embracing faith that is preceded by searching for life’s purpose, severe life circumstances, confrontation with infernal world, etc. The story’s climax is the narrator’s realization of coming to God, the story’s end marks the change in his worldview and the way of life. The article addresses linguopragmatic features (intention, strategy, tactic and the means of implementation). The basic narrative strategy is the strategy of presenting oneself as a person, embracing faith, or as a religious person. This strategy is introduced through various tactics (axiological, the tactic of repentance, the tactic of mystical anticipation, the tactic of expressing



*interpersonal relationships, etc.). Special emphasis in the article is placed on multimedia tools used in the testament of faith.*

**Key words:** *testament, faith, narrative, cognitive, linguopragmatic, media.*

Вера – это путь, по которому Бог и человек идут навстречу друг другу.

*Митрополит Иларион (Алфеев)*

## Введение

Нарративный поворот в гуманитарных науках, интенсивное развитие теолингвистики, медиалингвистики, мультимедийной журналистики вызывают в настоящее время повышенный интерес к изучению проявления религиозного аспекта жизни человека в автокоммуникации в сфере печатных и электронных СМИ. Популярность в последние годы сторителлинга – технологии передачи информации в форме увлекательного повествования, интересно рассказанных историй, в том числе из личного опыта, «истории о себе» [1; 2], приводит в массмедиа к появлению новых монологических жанров. К их числу может быть отнесено «свидетельство о вере» (*Christliches Zeugnis*). Наименование жанра происходит от значения слова «свидетельство»: *показание лица, бывшего свидетелем чего-н., лицо, знающее что-н.* [3]. В религиозном смысле данное слово применяется по отношению к Богу. Так, сам народ Израиля был провозглашен Божьим свидетелем и должен был свидетельствовать о своем общении с Ним, Его святости, могуществе и любви [4].

Свидетельство о вере представляет собой нарратив (рассказ) от первого лица, повествующий о духовном опыте конкретного человека и одновременно отражающий коллективный духовный опыт людей, находящихся смысл своей жизни в Боге. Как нарративу свидетельству о вере присущи такие признаки, как событийность (духовно-нравственное событие – приход человека к Богу), последовательность действий во времени, сюжет, композиция (начало, середина, конец), точка зрения автора [5–8], последняя предполагает интерпретацию сказанного, авторскую модальность, оценочность, эмоциональность. В зависимости от канала распространения и используемых средств можно выделить печатные (мономедийные) свидетельства о вере и мультимедийные свидетельства, использующие мультимедийные средства (фото, видео, инфографику, слайд-шоу, музыку и т. п.), получившие широкое распространение в интернет-СМИ.

## Материалы и методы исследования

Материалом исследования в настоящей статье послужили печатное издание «В поисках Бога», созданное на основе откровений о вере известных лю-

дей России в одноименной телепередаче на православном российском телеканале «Спас» [9]; письменные рассказы о вере пользователей христианского немецкого сайта “Campus für Christus”, а также немецкоязычные видеообращения на канале *deutsche welle youtube* под рубриками “Wie ich Christ wurde”, “Wie ich Christus / Jesu fand”. В исследовании применены методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа.

## Результаты исследования

Нарратором свидетельства являются люди разных профессий, разного социального статуса, различающиеся своими гендерными, возрастными, психологическими характеристиками, общим для них является христианское мировоззрение, носителями которого они выступают. Личная история нарратора обращена к массовой аудитории в СМИ, проявляющей интерес к духовным проблемам, вопросам религии. В отличие от издания «В поисках веры», где знакомство с нарратором определяется степенью его общественной известности или предварительным просмотром соответствующей телепередачи, для других источников информации существенным является визуальное представление рассказчика, что позволяет идентифицировать его как реальное лицо и составить мнение о его личности. На сайте “Campus für Christus” каждую личную историю предваряет фотография нарратора, в конце истории сообщается его имя, возраст, любимое занятие. В видеообращениях объемный образ нарратора создается с помощью средств разных семиотических кодов – изображение, голос, мимика, жесты, поза, одежда. Дополнительная информация передается с помощью воспроизведения обстановки, в которой герой рассказывает свою сокровенную историю, – домашний интерьер, церковь, природа и др. Обычно сообщаются имя и фамилия рассказчика. В отдельных случаях автор видеообращения предпочитает оставаться анонимным, а его устный рассказ «за кадром» сопровождает фотогалерея разных людей, иллюстрирующая пережитые им, в том числе неприглядные, жизненные ситуации (пьянство, наркотики, ночные клубы), чем подчеркивается типичность его судьбы для многих из его окружения.

Коммуникативно-прагматическая целеустановка свидетельства о вере характеризуется двусторонней направленностью: к нарратору – она заключается в самоанализе им своего духовного состояния, самоосознании обретения веры, а также к массовой аудитории – свидетельство о существовании Бога, раскрытие и передача своего духовного опыта другим, укрепление их в вере. Рассказанная история о себе обычно воспринимается аудиторией как подлинная, вызывает у нее доверие и сопереживание. Свидетельство о вере обнаруживает сходство с исповедью благодаря своей искренности, откровенности, сокрушению человека о совершенных грехах [10], с проповедью его сближает явный или скрытый призыв нарратора к окружающим изменить свое мировоззрение и поведение. В видеообращениях, которым присущи стремление нарратора к самовыражению, массовой самопрезентации и в ряде случаев некоторая театральность, прагматическим замыслом автора может стать привлечение внимания интернет-пользователей к своей личности, получение от них одобрения, расчет на обратную связь (комментарии, смайлы, лайки) и тем самым расширение интернет-контактов.

Создание нарратива о вере является ментальной презентацией картины мира нарратора, в которой в качестве базовых концептов выступают концепты: БОГ, ВЕРА, ЛЮБОВЬ, ЧУДО, ПРОМЫСЛ, ВСТРЕЧА, ПУТЬ, – вербализуемые с помощью соответствующих лексических единиц и высказываний.

Краеугольный для свидетельств концепт БОГ обозначается лексемами *Бог, Господь, Творец, Христос, Спаситель, Он; Gott, Jesus/Jesu, der Herr, der Erlöser, der Schöpfer* и др.; описательными конструкциями, например, *приводит к Богу, посещение Божие; сила Господня, Его присутствие* и др. Реализации концепта ВЕРА служат лексемы *вера, верит/веровать, прийти к вере/Богу, верующий; der Glaube, den Glauben leben, zum Glauben kommen/finden, glauben, gläubig, sich bekehren*. Концепт ЛЮБОВЬ представлен лексемами *любовь, Его любовь (Христа), любить, обрести любовь, любимый; Liebe, lieben, liebend, die Nächstenliebe leben, von Liebe überwältigt*. Концепт ЧУДО выражают лексические единицы *чудо, творить чудо, чудесный (чудесное исцеление), чудно; Wunder, Wunder tun, erleben*.

Особую значимость для свидетельства о вере приобретает триада концептов ПУТЬ – ПРОМЫСЛ (провидение) – ВСТРЕЧА (с Богом). Концепт ПУТЬ, репрезентируемый лексическими единицами *путь, путь к Богу / ко Христу; der Weg, der Weg zum Glauben*, толкуется в нарративах как жизненный путь – существование человека во времени и пространстве, развитие и становление его личности, а также как духовный путь Поиска Бога, путь Спасения, заповеданный

Христом<sup>1</sup>. Концепт ПРОМЫСЛ означает попечение Бога обо всем мире и о каждом человеке, незримое направление каждого через людей или обстоятельства ко благу [11]. Цель Божьего водительства заключается в том, чтобы приводить людей к Богу [12]. В русскоязычных нарративах о вере концепт ПРОМЫСЛ вербализируется рядом лексических единиц: *промысл, промыслительно, провидение, замысел, воля Божия, водительство, управить*. В проанализированных немецкоязычных свидетельствах данный концепт не эксплицируется определенными языковыми средствами, а скорее объективируется в содержании повествования благодаря установлению причинно-следственных связей между описываемыми событиями. Концепт ВСТРЕЧА в свидетельствах о вере отражает соприкосновение человека с трансцендентной сферой, осознание им Божественного присутствия в своей жизни, установление личного контакта с Богом как со своим Создателем. В свидетельствах о вере данный концепт представлен лексическими единицами: *встреча (с Богом, Христом), встретить, naïmi; Begegnung, begegnen, finden, kennenlernen, erfahren (Jesu, Christus)*.

На названных когнитивных основаниях базируется содержание свидетельства, которое раскрывается в его сюжете, композиционной структуре. Несмотря на уникальность духовного опыта каждого человека, нарративы о вере разных людей обнаруживают значительное сходство. Концепт ПУТЬ задает общий для всех историй вектор развития сюжета. Для начала (завязки) характерен внутренний или внешний конфликт, переживаемый героем (нарратором). Типичными сценариями, отражающими жизненную ситуацию нарратора, при этом являются: а) поиск человеком смысла жизни, часто увлечение эзотерическими, восточными духовными практиками; б) кризис, вызванный пристрастием человека к алкоголю, наркотикам, сексу; в) непонимание окружающих, суицидные настроения; г) тяжелые жизненные обстоятельства (болезнь, утрата близких, несчастный случай, материальные затруднения); д) столкновение с трансцендентальными силами inferнального мира (окультизм и т. п.); е) рождение в религиозной семье, но со временем отход от веры.

Для середины нарратива, непосредственно соотносимой с концептами ПРОМЫСЛ и ВСТРЕЧА, характерны намеренные или ненамеренные действия героя, направленные на преодоление конфликта. Типичными при этом являются следующие сценарии: а) посещение храма, паломничество, обращение с молитвой к иконе; б) встреча с верующими людьми, духовным наставником; в) чтение Евангелия, духовных книг; г) осознание скрытых/явных знаков Божьих

<sup>1</sup> Иисус сказал о себе: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» [Ин. 14:6].

ственного явления (получение просимого, исцеление, избавление от опасности, чудо, переживание мистических состояний, пророческий сон и т. д.). «Спусковым крючком» при принятии человеком веры могут стать, на первый взгляд, несущественные события: просмотр кино или видеофильма, песня, молитва, услышанные когда-то в детстве, случайное совпадение событий и т. д. Кульминацией нарратива, знаменующего развязку конфликта, является осознание героем своего прихода к вере. Конец нарратива обычно повествует об изменении жизни героя.

Для реализации своей коммуникативно-прагматической целеустановки нарратор применяет **стратегию позиционирования себя как человека, пришедшего к вере / верующего**, которая включает различные тактики.

Важнейшей тактикой в свидетельстве является **мнемоническая тактика** (тактика-воспоминание), заключающаяся в воспроизведении в нарративе прошедших событий, запечатленных в памяти автора. Нарратором сообщаются автобиографические сведения, описывается ход событий до и после обретения веры. Языковыми маркерами этой тактики выступает прошедшее время глагола (в немецком языке претерит, перфект), лексические единицы, обозначающие родственные отношения, социальную принадлежность, род занятий, увлечения, например, *Alkohol, Drogen ausprobieren, rauchen*; психологическое состояние человека, например, *Depression, Einsamkeit, Außenseiter*. Обычно до встречи с Богом авторы историй позиционируют себя как людей неверующих: *В детстве я никогда о Боге не слышала, мы вообще храм никогда не посещали. Vorher konnte ich nicht an Gott glauben, der scheinbar so viel Leid zulässt*. Избирательность памяти проявляется в том, что авторы избегают конкретики при описании внешних событий своей жизни и концентрируются на главном событии жизни – встрече с Богом. Хронотоп этой встречи обозначается временными и локальными маркерами разной степени определенности, вплоть до точного указания времени и места: *Irgendwie zog es mich danach wieder in die Kirche und in einer Predigt über Jakob hatte ich den Eindruck, dass Gott direkt zu mir sprach; Irgendwann später begegnete Jesus mir auf einer Wanderung beim Nachdenken...* В видеообращении молодого человека, рассказывающего о знакомстве с простым мусорщиком, с которым он впервые заговорил о Боге и позже неоднократно встречался, с помощью видеоролика показывается место их встречи в парке и называется конкретная дата обретения им веры – 10 февраля 2020 г. (*am 10. Februar 2020*). Встреча с Богом подготавливается постепенно или происходит неожиданно, внезапно: *Einige Wochen später kam plötzlich und unerwartet der Heilige Geist in mich. И вдруг я*

*почувствовал, именно, понимаете, дух Иисуса. Его вот эту силу, мощь.*

Встреча с Богом сигнализирует границу между духовным прошлым и духовным настоящим нарратора, за которым следуют коренные изменения в его жизни<sup>2</sup>. Языковыми маркерами этого разделения являются: лексемы и словосочетания с темпоральным значением, например, *der Punkt, zu diesem Zeitpunkt, von da an, ab da*; лексические единицы со значением «перемена», «изменение», например: *Gott hat mein ganzes Leben verändert; Ich war vollkommen ein anderer Mensch. Его жизнь перевернулась после встречи с Христом*. Нередко в своих историях нарраторы прибегают к библейским образам, где их приход к Богу передается с помощью метафоры: «пробуждение ото сна», например: *Gосподь будит нас всех, но не все пробуждаются*; «дверь», через которую должен пройти человек, например: *Später hatte ich ein Bild mit einer Tür vor Augen, durch die ich hindurchtreten musste*; «протянутая рука» (Бога), например: *Gott streckte mir die Hand entgegen*; «сердце», например: *Er hat mir ein neues Herz gegeben*. Часто авторы свидетельствуют о разрешении своих проблем после прихода к вере (освобождение от наркотической зависимости, пьянства, исцеление от болезни и т. д.). Например: *Ich war frei von der Sucht; Meine Depressionen waren von dem Moment an verschwunden*.

**Тактика описания мистических переживаний, физических и эмоциональных состояний.** Взаимодействие с трансцендентным миром принимает в восприятии авторов историй разные формы: а) необычные для реального мира, но чувственно осязаемые ощущения (слуховые, зрительные, тактильные, сентальные). Так, нарраторы нередко указывают на свет, сопровождающий Божественное явление: *Da kam ein Lichtstrahl. Gott hat mich angesprochen. И там, когда стоял в этой речке Лопасня, что-то произошло, какой-то потрясающий удар света я пережил*; б) изменение в психологическом состоянии человека (удивление, радость, восторг, потрясение). Оно выражается с помощью лексических единиц, обозначающих эмоции человека, например: *verblüfft, schockierend, Freude*; эмоционально окрашенных сложных слов, например, *das Schlagerlebnis, das Hammergefühl*; образных сравнений, например, *wie ein fahrender Zug treffen, wie ein Schleier wegfallen*; придаточных нереального сравнения, например: *Es war, als hätte mich jemand wachgerüttelt, wachgeschüttelt. И было такое ощущение, как будто изнутри тебя всю грязь взяли, выкинули, и там засиял свет, и радостно стало*; в) физическая реакция, часто в виде слез, например: *30 Minuten habe ich geweint, und geweint, und geweint*.

<sup>2</sup> Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое [2 Кор. 5:17].

*И вот я плачу и не могу остановиться, 30 минут я плакал и не мог говорить.*

**Аксиологическая тактика** заключается в оценивании автором своей жизни через призму религиозного мировоззрения. Описание жизненного пути до встречи с Богом обычно характеризуется отрицательной оценочностью, языковыми маркерами при этом выступают лексические единицы с негативной семантикой, например: *falsch, verloren, verlassen, unglücklich, von Dunkelheit überschattet*. Приход нарратора к вере сопровождается коренным изменением шкалы его ценностей. Примером может служить видеообращение девушки (Partymädchen), прожигавшей свою жизнь на дискотеках, где она признается, что ее прошлое стало ей теперь ненавистным: *Es war mir nicht begreiflich, dass, was ich vorher gemacht habe, ich danach so gehasst habe*. Слова героини об отказе от прежнего образа жизни: *Ich habe keine Lust auf Disko. Ich habe keine Lust mehr auf Alkohol*, подкрепляются иконическими средствами: изображением бутылок с алкоголем, перечеркнутым красными линиями. Свое состояние после встречи с Богом авторы историй оценивают всегда положительно: *Ich bin auf einem guten Weg; Ich habe Geborgenheit, Orientierung, ich habe Freude, Fröhlichkeit und irgendwie ist wirklich alles besser geworden*.

**Тактика покаяния** состоит в переживании автором греховности как недолжного состояния, осознании своей вины перед Богом. Языковыми репрезентантами этой тактики являются лексемы: *Sünder, Sünde, Sündenlast, sündigen, sündig, verzeihen, vergeben; грешный (многогрешный), грех, покаяние, покаяться*. Например: *Ich verstand, dass ich ein Sünder war. Боже мой, какой же я грешник; Я все время совершаю ошибки и грехи. Слава Богу, что у меня есть возможность покаяться*.

**Тактика религиозной самоидентификации** заключается в открытой демонстрации автором своей принадлежности к христианству. Эта тактика проявляется:

а) в высказываниях-признаниях о вере: *In diesem Jahr durfte ich erfahren: Christ sein bedeutet sehr viel mehr, als in die Kirche zu gehen; Ich fing an, in der Bibel zu lesen und übergab mein Leben an Jesus;*

б) употреблении общерелигиозной и конфессиональной лексики, например: *die Messe, das Abendmahl, beten, die Predigt, die Evangelisation; служба, причастие, молиться, приложиться*. В русскоязычных свидетельствах часто используются словесные формулы, характерные для православного социолекта, например, *Слава Богу! Бог даст! Бог управил;*

в) цитировании и интертекстуальных отсылках к Священному Писанию, например, к Евангельским притчам о блудном сыне, о заблудшей овце, с которыми авторы историй ассоциируют свою личную

судьбу. В видеообращениях нарраторы часто используют выносные цитаты, в том числе иллюстрируемые визуальными средствами, что позволяет сконцентрировать внимание интернет-пользователей на их смысле;

г) упоминании имен Святых, их мощей, мест паломничества, чудотворных икон (в свидетельствах нарраторов православного и католического вероисповеданий), например: *Амвросий Оптинский, икона Божией Матери «Скоропослушница»* и т. д.;

д) применении визуальных средств: изображение Христа, креста, сердца, юноши, простирającego руки к небу, девушки, преклонившей колени в молитве, и т. д.

**Тактика раскрытия межличностных отношений** состоит в том, что в свидетельстве автор проявляет свое отношение к Богу и людям.

Бог предстает в личных историях как живое существо, Сверхличность, источник жизни и любви: *Бог – это любовь. Er hat mich mit Liebe und Wärme erfüllt; Gott hat mich mit seiner Liebe umarmt*. Свойства Бога обозначаются положительно коннотированными эпитетами, например, *liebend, treu, kraftvoll, mächtig*; антропонимами, например, *Beschützer; Kraftgeber*. Бог выступает активным деятелем в жизни человека: *Gott führt und heilt. Господь действительно меня нашел, и Он меня взял за руку и повел*. Отношение к Богу раскрывается в свидетельствах в речевых актах, репертуар которых изменяется по мере приближения нарратора к вере.

В процессе порождения свидетельств о вере на стадии сомнений автора в существовании Бога типичными являются следующие речевые акты:

а) вопрос (предполагает ответ, разрешение недоумения), например: *Wo ist Gott? Warum erhört er meine Gebete nicht? Почему ты его забрал? Что он сделал плохого?*

б) требование к Богу (зримо явить Свое присутствие), например: *Gott, wenn es dich gibt, dann zeig dich mir! Господи, если ты на самом деле существуешь, то спаси меня сейчас, но только чтобы я точно знал, что это Ты меня спас*.

После встречи с Богом характерными для свидетельств о вере становятся такие речевые акты:

а) мольба, например: *Herr, vergib mir, hilf mir! Господи, только спаси, только пронеси!*

б) благодарение, например: *Lieber Gott, danke, dass Dein Sohn für mich am Kreuz gestorben ist. Господи, спасибо, что живой;*

в) славословие, например: *Слава Богу, это было испытание милостью Божией!*

г) признание (о вере), например: *Ja, Herr, ich möchte mit dir und für dich leben*.

При обращении к массовой аудитории нарраторы нередко используют речевой акт призыв (обратиться

к Богу), например: *Wendet euch Ihm zu!* Специфичными для видеообращений являются ритуализированные речевые акты, сигнализирующие начало и завершение коммуникации, например, *Hallo, bis bald, Tschüs.*

**Тактика мистических ожиданий** заключается в прогнозировании нарратором своей посмертной участи. Реальное (природное) время и пространство сопряжено в свидетельстве с сакральным временем и пространством – вечностью и трансцендентной бесконечностью Божественного бытия. Прорыв ограниченной человеческой данности к Богу в иной пространственно-временной континуум выражается с помощью высказываний, обладающих модальностью:

а) желания, например: *Но мы веруем и уповаем. Так хочется попасть в Царство Небесное!*

б) долженствования, например: *Ответ! Надо же будет ответ давать;*

в) уверенности (во встрече с близкими, родными, Богом в потустороннем мире), например: *И когда я приду к ним и сяду на это место, я опять соединюсь с ними – с самыми дорогими для меня людьми. Und ich weiß, ich werde meinen Mann dort oben und alle meine gläubigen Mitgeschwister ...sehen. Wir werden mit Jesus die Ewigkeit verbringen.*

Выявленные тактики, тесно взаимодействуя друг с другом, раскрывают духовную сущность человека, его путь поиска и обретения Бога.

### Заключение

Таким образом, особенности свидетельства о вере как особого типа нарратива отражаются в его когнитивной и лингвопрагматической характеристике. Применение в свидетельстве о вере, наряду с традиционными, мультимедийных средств повышает его значимость и эффективность как инструмента распространения религиозного мировоззрения в информационном пространстве современных СМИ. Дальнейшее изучение историй о религиозной жизни человека представляет интерес для нарратологии, теолингвистики и медиалингвистики, христианской антропологии, лингвокультурологии.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М. : ФЛИНТА, 2020. 440 с.
2. Мультимедийная журналистика / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2017. 413 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Аст : Астрель, 2008. 1268 с.
4. Большой библейский словарь / под ред. У. Элулла, Ф. Комфорта. СПб. : Библия для всех, 2005. 1503 с.

5. Андреева В. А. Литературный нарратив : текст и дискурс. СПб. : Норма, 2006. 182 с.

6. Маслов Е. Что такое нарратив. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. 116 с.

7. Трубина Е. Г. Нарратология : основы, проблемы, перспективы : материалы к спецкурсу. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 104 с.

8. Качанов Д. Г. Трансформация нарративных приемов в мультимедийных журналистских проектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 25 с.

9. Смирнова Н. В. В поисках Бога. М. : Эксмо, 2021. 320 с.

10. Пригарина А. С. Реализация исповедальной интенции в разных типах дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 25 с.

11. Практический справочник по православию. М. : Русское энциклопедическое общество ; ОЛМА медиа Групп, 2008. 1024 с.

12. Словарь библейских образов / под ред. Л. Райкена, Д. Уилхойт. СПб. : Библия для всех, 2005. 1423 с.

### ИСТОЧНИКИ

1. Смирнова Н. В. В поисках Бога. М. : Эксмо, 2021. 320 с.
2. Mein Weg zum Glauben – Campus für Christus. URL: <https://www.campus-d.de/mitmachen/material/mein-weg-zum-glauben.html>
3. Wie ich Christ wurde. Wie ich Christus/Jesu fand. URL: <https://www.youtube.com/c/dwdeutsch/videos>

### REFERENCES

1. Medialingvistika v terminakh I ponyat'yakh: slovar'-spravochnik [Media Linguistics in Terms and Concepts: A Reference Dictionary]. Ed. by L. R. Duskaeva. Moscow: FLINTA, 2020. 440 p.
2. Mul'timedijnaya zhurnalistika [Multimedia Journalism]. Ed. by A. G. Kachkaeva, S. A. Shomova. Moscow: Izd-vo Vyshej shkoly ehkonimiki, 2017. 413 p.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big Russian Language]. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow: Ast: Astrel, 2008. 1268 p.
4. Bol'shoj biblejskij slovar' [Tyndale Bible Dictionary]. Ed. by W. A. Elwell, Ph. W. Comfort. Sankt-Petersburg: Bibliya dlya vsekh, 2005. 1503 p.
5. Andreeva V. A. Literaturnyj narrativ: tekst I diskurs [Litteraire Narrative: Text and Discourse]. Sankt-Peterburg: Norma, 2006. 182 p.
6. Maslov E. Chto takoe narrativ [What is Narrative]. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2020. 116 p.
7. Trubina E. G. Narratologiya: osnovy, problemy, perspektivy: materialy k speckursu [Narratology: Fundamentals, Problems, Prospects: Materials for a Special Course]. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo universiteta, 2002. 104 p.
8. Kachanov D. G. Transformatsiya narrativnykh priemov v mul'timedijnykh zhurnalisticheskikh projektakh [Transformation of Narrativ Techniques in Multimedia

Journalistic Projects]. PhD Dissertation Abstract. Moscow: Moscow State University, 2021. 25 p.

9. Smirnova N. V. V poiskakh Boga [Searching for God]. Moscow: Eksmo, 2021. 320 p.

10. Prigarina A. S. Realizatsiya ispovedal'noj intentsii v raznykh tipakh diskursa [Realization of Confessional Intention in Different Types of Discourse]. PhD Dissertation Abstract. Volgograd: Volgograd State Social-pedagogue. University, 2012. 25 p.

11. Prakticheskij slovar' po pravoslaviju [A Practical Guide to Orthodoxy]. Moscow: Russkoe ehntsklopedicheskoe obshhestvo; OLMA media GRUPP. 2008. 1024 p.

12. Slovar' biblejskikh obrazov [Dictionary of Biblical Imagery]. Ed. by L. Ryken, J. Wilhoit. Sankt-Peterburg: Bibliya dlya vsekh, 2005. 1423 p.

#### SOURCES

1. Smirnova N. V. V poiskakh Boga [Searching for God]. Moscow: Eksmo, 2021. 320 p.

2. Mein Weg zum Glauben – Campus für Christus. Available at: <https://www.campus-d.de/mitmachen/material/mein-weg-zum-glauben.html>

3. Wie ich Christ wurde. Wie ich Christus/Jesu fand. Available at: <https://www.youtube.com.c/dwdeutsch/videos>

*Московский государственный лингвистический университет*

*Анисимова Е. Е., доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка*

*E-mail: letanisimova@mail.ru*

*Поступила в редакцию 18 марта 2022 г.*

*Принята к публикации 25 мая 2022 г.*

#### **Для цитирования:**

*Анисимова Е. Е. Свидетельство о вере в СМИ: когнитивный и лингвопрагматический аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 21–27. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/21-27>*

*Moscow State Linguistic University*

*Anisimova E. E., Doctor of Philology, Professor of the Grammar and History of German Department*

*E-mail: letanisimova@mail.ru*

*Received: 18 March 2022*

*Accepted: 25 May 2022*

#### **For citation:**

*Anisimova E. E. Testament of faith in media: cognitive and linguopragmatic aspects. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2022. No. 3. Pp. 21–27. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/21-27>*